

АРБИТРАЖНЫЙ СУД АЛТАЙСКОГО КРАЯ
656015, г.Барнаул, пр. Ленина, д. 76, тел.:(385-2) 29-88-01
<http://www.altai-krai.arbitr.ru>, e-mail: a03.info@arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Барнаул

дело № А03-22123/2015

Резолютивная часть решения объявлена 10.07.2017

Полный текст решения изготовлен 17.07.2017

Арбитражный суд Алтайского края в составе судьи Закакуева И.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем Арутюнян Э.М., с использованием средств аудиозаписи, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью Агропромышленная компания «Русское поле» (ИНН 2279004614, ОГРН 1022202767729), г. Барнаул, к ИФНС России по Октябрьскому району г.Барнаула (ОГРН 1042202195122, ИНН 2224091400), г.Барнаул и Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю (ИНН 2225099994, ОГРН 1092225000010), г. Барнаул Алтайского края о признании недействительным решения налогового органа от 15.06.2015 № РА-15-06 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части, при участии в судебном заседании:
от заявителя – Якусевич Л.Л., представитель по доверенности № 2 от 01.07.2015, Канарская И.М., представитель по доверенности от 01.07.2015;
от заинтересованного лица – Чунковский В.Г., представитель по доверенности от 10.05.2016, Жукова М.В., представитель по доверенности от 11.01.2016, Жукова М.В., представитель по доверенности от 25.12.2015 (от Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю)

У С Т А Н О В И Л:

Общество с ограниченной ответственностью Агропромышленная компания «Русское поле» (ИНН 2279004614, ОГРН 1022202767729), г. Барнаул (далее – Общество, заявитель, налогоплательщик) обратилось в арбитражный суд к ИФНС России по Октябрьскому району г.Барнаула (ОГРН 1042202195122, ИНН 2224091400), г.Барнаул (далее – Инспекция, заинтересованное лицо, налоговый орган) с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ) о признании недействительным решения налогового органа от 15.06.2015 № РА-15-06 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части эпизодов по налогу на добавленную стоимость.

Определением от 03.02.2016 к участию в деле в качестве второго заинтересованного лица привлечена Межрайонная ИФНС России № 14 по Алтайскому краю (ИНН 2225099994, ОГРН 1092225000010), г. Барнаул Алтайского края.

В обоснование требований заявитель указал на неправомерность положенных в основу решения выводов налогового органа о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды по операциям с ООО «Агрофирма Алтай» и ООО «Компания Агроторг» при отсутствии реальных хозяйственных операций заявителя с указанными контрагентами, по мнению Инспекции включенными в систему документооборота искусственно, с целью получения заявителем формальных оснований для применения налоговых вычетов по НДС.

Заявитель ссылается на то, что финансово-хозяйственные операции с вышеперечисленными контрагентами носили реальный характер; приобретенные товары были оплачены им контрагентам полностью, с учетом НДС; полученные товары приняты к учету и использованы в хозяйственной деятельности; документальное оформление соответствующих хозяйственных операций было произведено надлежащим образом; Обществом были выполнены все предусмотренные законом (статьи 169,171,172 НК РФ) требования для получения налоговых вычетов по НДС и представлены налоговому органу все документы, необходимые и достаточные для подтверждения права на налоговые вычеты по НДС; отношения взаимозависимости или аффилированности между заявителем и спорными контрагентами, а также поставщиками последних, отсутствуют; налоговым органом не представлены доказательства наличия согласованных умышленных действий заявителя и его контрагентов, направленных на получение заявителем необоснованной налоговой выгоды, равно как и не представлены доказательства, свидетельствующие о возврате заявителю или связанным с ним лицам денежных средств, уплаченных заявителем спорному контрагенту.

Кроме того, заявитель указывает на нарушение налоговым органом при проведении налоговой проверки норм налогового законодательства при сборе доказательств, а также на нарушение его прав на ознакомление с материалами налоговой проверки.

Заинтересованное лицо в отзыве на заявление и дополнениях к отзыву указало на необоснованность требований, в связи с чем, просит в их удовлетворении отказать.

В судебном заседании представители заявителя и заинтересованного лица поддержали свои доводы и возражения.

Выслушав представителей лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что Инспекцией проведена выездная налоговая проверка Общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов.

По результатам проверки составлен акт налоговой проверки от 25.02.2015 №АП-15-04.

По результатам рассмотрения акта и материалов проверки принято решение от 15.06.2015 №РА-15-06 о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса

Российской Федерации (далее по тексту - НК РФ), за неполную уплату налога на добавленную стоимость в виде штрафа в сумме 436 748 рублей и ст. 123 НК РФ за невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов в сумме 12 936 руб.

Кроме того, указанным решением обществу доначислен налог на добавленную стоимость в сумме 7 353 309 рублей, а также начислены пени за несвоевременную уплату налогов, в том числе налога на добавленную стоимость в сумме 1 877 817, пени за несвоевременную оплату НДС в размере 36 рублей,

Основанием для вынесения Инспекцией оспариваемого решения явились выводы о неправомерном включении ООО АПК «Русское поле» сумм НДС в состав налоговых вычетов по операциям с контрагентами ООО «Агрофирма Алтай» и ООО «Компания АгроТорг», не осуществляющими, по мнению налогового органа, реальную предпринимательскую деятельность, взаимоотношения с которыми оформлены формальным документооборотом.

По мнению Инспекции, Обществом не проявлена должная осмотрительность при выборе контрагентов, которые не находились по месту государственной регистрации, не имеют ресурсов для ведения хозяйственной деятельности, представляют отчетность в налоговые органы с минимальными показателями, следовательно, источник для возмещения НДС не сформирован.

По результатам выездной проверки налоговый орган пришел к выводу, что у спорных контрагентов отсутствовала реальная возможность организовать и обеспечить поставку сельхозпродукции от производителя покупателю. Фактически сельхозпродукция реализовывалась в адрес налогоплательщика без какого-либо значимого участия спорных контрагентов. Включение в схему поставки товаров в качестве дополнительного звена ООО «Агрофирма Алтай» и ООО «Компания АгроТорг» служит способом извлечения необоснованной налоговой выгоды путем завышения налоговых вычетов в целях исчисления НДС.

Налогоплательщик, не согласившись с решением Инспекции, обратился в УФНС России по Алтайскому краю с апелляционной жалобой, в которой просил отменить решение инспекции в части доначисления НДС, соответствующих сумм пени и штрафа, не оспаривая правомерность решения о привлечении к ответственности и начисление штрафа по НДС в сумме 12936 руб. и пени на НДС в размере 36 руб. Решением вышестоящего налогового органа от 21.08.2015 апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения.

Посчитав, что указанное решение не основано на законе, противоречит фактическим обстоятельствам дела, принято с нарушением норм налогового законодательства общество обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Инспекции о признании недействительным вышеназванного решения в части.

В обоснование заявленных требований Общество указало, что налоговым органом не доказано, что схема формального документооборота с ООО «Агрофирма Алтай» и ООО «Компания АгроТорг» с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде применения налоговых вычетов по НДС, создана именно налогоплательщиком, кроме того,

налоговым органом при проведении выездной проверки допущены многочисленные нарушения норм налогового законодательства, которые привели к нарушению прав налогоплательщика, что является основанием для отмены решения инспекции.

Заявитель также ссылается на то, что финансово-хозяйственные операции с вышеперечисленными контрагентами носили реальный характер; полученные товары приняты к учету и использованы в хозяйственной деятельности; документальное оформление соответствующих хозяйственных операций было произведено надлежащим образом; Обществом были выполнены все предусмотренные законом (статьи 169,171,172 НК РФ) требования для получения налоговых вычетов по НДС и представлены налоговому органу все документы, необходимые и достаточные для подтверждения права на налоговые вычеты по НДС; налоговым органом не представлены доказательства наличия согласованных, умышленных действий заявителя и его контрагентов, направленных на получение заявителем необоснованной налоговой выгоды.

Кроме того, Общество считает, что налоговым органом не доказано, что оно действовало без должной степени осмотрительности и осторожности и ему было известно о нарушениях, допущенных его контрагентами, в том числе в силу аффилированности или иной взаимозависимости.

Заинтересованное лицо, возражая против удовлетворения заявленных Обществом требований, ссылается на установление в ходе проведения налоговой проверки совокупности обстоятельств, свидетельствующих о получении заявителем необоснованной налоговой выгоды.

Налоговый орган указывает, что в ходе проведения мероприятий налогового контроля Инспекцией установлено, что представленный пакет документов формально соответствует нормам действующего законодательства, однако сведения в документах, подтверждающих право заявителя на налоговый вычет по НДС недостоверны и противоречивы, что является основанием для отказа заявителю в праве на налоговый вычет.

Инспекция полагает, что в ходе проверки достоверно установлено, что ООО «Агрофирма Алтай» и ООО «Компания АгроТорг» хозяйственную деятельность фактически не осуществляли, расчетные счета организаций-контрагентов использовались для осуществления транзитных платежей, спорные контрагенты не имеют ресурсов (трудовых, материальных и т.д.) для ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, в ходе проверки установлены непосредственные поставщики зерна – различные крестьянско-фермерские хозяйства и организации применяющие УСН, не являющиеся плательщиками НДС.

Более подробно доводы сторон изложены в заявлении, отзыве на заявление, а также в представленных к ним дополнениях.

Давая оценку доказательствам и доводам, приведенным лицами, участвующими в деле в обоснование своих требований и возражений, суд находит требования Общества подлежащими удовлетворению частично, исходя из следующего.

Согласно части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия)

государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания недействительным решения налоговой инспекции необходимо наличие двух условий: несоответствие его закону или иному нормативному акту и нарушение им прав и законных интересов общества.

Согласно части 2 статьи 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Согласно части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

По смыслу подпункта 1 пункта 1 статьи 32 НК РФ вынесенные решения налогового органа должны быть законными и обоснованными, основываться на нормах действующего законодательства.

Положения налогового законодательства должны применяться с учетом требований пункта 7 статьи 3 НК РФ о толковании всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщиков, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости установления, исследования и оценки судами всех имеющих значения для правильного разрешения дела обстоятельств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.06.2006 № 267-О).

Как отмечено в постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53), судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом

получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности – достоверны.

Вместе с тем налогоплательщик обязан не только представить формальный пакет документов, подтверждающий обоснованность применения налоговых вычетов по НДС и понесенных затрат, но и доказать факт реальности произведенных хозяйственных операций.

В свою очередь, как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 25.07.2001 № 138-О, обязанность по доказыванию факта недобросовестности налогоплательщика и представлению соответствующих доказательств возлагается на налоговый орган. В связи с этим при рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом могут быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды.

Эти доказательства, как и доказательства, представленные налогоплательщиком, подлежат исследованию в судебном заседании согласно требованиям статьи 162 АПК РФ и оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи с учетом положений статьи 71 АПК РФ.

Формальный подход к оценке представленных налогоплательщиком документов, подтверждающих право на налоговый вычет, исключается.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2005 № 93-О, обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией лежит на налогоплательщике - покупателе товаров (работ, услуг), поскольку именно он выступает субъектом, применяющим при исчислении итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, вычет сумм налога, начисленных поставщикам. При этом необходимо, чтобы перечисленные документы в совокупности с достоверностью подтверждали реальность хозяйственных операций и иные обстоятельства, с которыми законодатель связывает право налогоплательщика на получение права на налоговый вычет, то есть сведения в представленных документах должны быть достоверными.

Из разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пунктах 1, 6, 10 Постановления № 53, следует, что представленные налогоплательщиком в налоговый орган все надлежащим образом заверенные документы, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды являются основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

При отсутствии доказательств совершения налогоплательщиком и его контрагентами согласованных умышленных действий, направленных на неправомерное создание

оснований для возмещения налога из бюджета, эти обстоятельства не могут свидетельствовать о недобросовестности налогоплательщика. Факт нарушения контрагентами своих налоговых обязательств не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что в соответствии со статьей 143 НК РФ ООО АПК «Русское поле» в проверяемый период являлось плательщиком налога на добавленную стоимость.

Как установлено пунктом 1 статьи 171 НК РФ, налогоплательщик имеет право уменьшить сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 НК РФ, на установленные статьей 171 НК РФ налоговые вычеты.

Согласно пункту 1 статьи 173 НК РФ сумма налога на добавленную стоимость, уменьшенная на сумму налоговых вычетов, предусмотренных в статье 171 Кодекса, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется по итогам каждого налогового периода как общая сумма налога, исчисляемая в соответствии со статьей 166 Кодекса.

Вычетам по налогу на добавленную стоимость подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения по этому налогу (подпункт 1 пункта 2 статьи 171 НК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 172 НК РФ, налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком (работ, услуг), и документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога.

В соответствии с пунктом 1 статьи 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном главой 21 НК РФ. Названной нормой права, пунктами 5 и 6 установлен обязательный перечень сведений, содержащихся в счетах-фактурах, и являющихся исключительным основанием, предоставляющим право предъявить также счета-фактуры в качестве оснований для возмещения (вычета) указанных в них сумм налога. При этом, согласно пункту 5 указанной статьи в счете-фактуре должен быть указан адрес налогоплательщика (продавца товара) и грузополучателя.

При этом документы, в том числе счет-фактура, представляемые налогоплательщиком в обоснование права на вычет должна содержать достоверную и полную информацию, позволяющую установить все фактические условия и обстоятельства приобретения товара, хозяйственные взаимоотношения с поставщиком, а также фактическую уплату налогоплательщиком поставщику товара стоимости полученного товара и НДС.

Из анализа указанных норм права следует, что для применения налоговых вычетов, при условии, что товары (работы, услуги) приобретаются для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ, необходимо

одновременно соблюдение следующих условий: наличие счета-фактуры с выделенной суммой налога, предъявленной налогоплательщику и принятие на учет товара (работ, услуг).

Сам факт наличия у налогоплательщика документов, указанных в статье 172 НК РФ, без надлежащей проверки достоверности содержащихся в них сведений не является достаточным основанием для возмещения налога на добавленную стоимость.

Перечисленные в статье 172 НК РФ документы в совокупности должны достоверно подтверждать реальность операций и иные обстоятельства, с которыми Налоговый кодекс связывает право налогоплательщика на получение права на налоговый вычет на НДС.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 267-О, счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного статьей 169 НК РФ, не могут служить основанием для применения налогового вычета.

В соответствии с частью 3 статьи 71 АПК РФ доказательство признается судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Таким образом, помимо формальных требований, установленных ст. 169, 171, 172 Кодекса, условием признания налоговой выгоды обоснованной является реальность хозяйственной операции, а также проявление налогоплательщиком должной степени осмотрительности при выборе контрагента.

При этом из правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 18162/09, следует, что доказательством должной осмотрительности служит не только представление стандартного перечня документов, но и обоснование мотивов выбора контрагента и пояснение обстоятельств заключения и исполнения договора с контрагентом, при чем последние обстоятельства должны в равной степени устанавливаться для целей установления факта реальности хозяйственной операции.

Кроме того, реальность хозяйственной операции определяется не только фактическим наличием и движением товара или выполнением работ, услуг, но и реальностью исполнения договора именно заявленным контрагентом, то есть наличием прямой связи с конкретным поставщиком, подрядчиком, исполнителем.

Обоснование выбора в качестве контрагента, а также доказательства фактических обстоятельств заключения и исполнения спорного договора имеют существенное значение для установления судом факта реальности исполнения договора именно заявленным контрагентом.

В Постановлении от 20.02.2001 №3-П и Определении от 08.04.2004 №169-О Конституционный Суд Российской Федерации занял правовую позицию против тех недобросовестных налогоплательщиков, которые «с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создают схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств, что может привести к нарушению публичных интересов в сфере налогообложения и к нарушению конституционных прав и свобод других налогоплательщиков».

Оценив представленные в материалах дела доказательства, доводы и возражения сторон в их совокупности и взаимосвязи по правилам, установленным статьей 71 АПК РФ, суд приходит к выводу, что налоговым органом доказано получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды путем создания формального документооборота с контрагентом ООО «Агрофирма Алтай» без фактического исполнения последним обязательств по поставке сельхозпродукции, а также доказан факт недостоверности сведений в первичных учетных документах, предъявленных налогоплательщиком к налоговым вычетам по спорному контрагенту.

Как следует из материалов дела, Обществом в период с февраля 2011 по декабрь 2013 года заявлены вычеты по НДС по операциям с контрагентом ООО «Агрофирма Алтай» по поставке сельхозпродукции в адрес заявителя.

В обоснование правомерности заявленных налоговых вычетов налогоплательщиком представлены счета-фактуры и товарные накладные. Указанные документы подписаны от имени руководителей ООО «Агрофирма Алтай» Логуновым Д.В. и Киселевым И.В.

В ходе налоговой проверки Инспекцией достоверно установлено, что налогоплательщик неправомерно воспользовался налоговым вычетом по НДС по взаимоотношениям с ООО «Агрофирма Алтай», поскольку представленные Обществом документы содержат недостоверную информацию и в действительности не свидетельствуют о реальном совершении хозяйственных операций с указанным контрагентом.

К указанным выводам налоговый орган пришел на основании следующего.

- у организации отсутствовали расходы, необходимые и характерные для осуществления юридическим лицом реальной финансово-хозяйственной деятельности (отсутствуют платежи по выплате заработной платы, за аренду помещения, аренду транспортных средств, платежи за коммунальные услуги и прочие расходы);

- по результатам почерковедческой экспертизы от 16.02.2015 №61-15-02-07 установлено, что подписи от имени Киселева И.А. на первичных документах выполнены не им, а иным лицом, указанное обстоятельство не опровергнуто налогоплательщиком в ходе судебного разбирательства;

- организация по адресу государственной регистрации: Алтайский край, г. Барнаул, Павловский тракт 49Б, офис 7, в период руководства Киселева И.А. не находилась, что подтверждается свидетельскими показаниями представителя собственника помещения - ООО «Автоцентр Зил» - Кащик Елены Владимировны, (протокол допроса от 01.10.2014 № 166 имеется в материалах дела). По существу заданных вопросов Кащик Е.В. пояснила, что ООО «Агрофирма Алтай» ИНН 2231007688 арендовало помещение площадью 18,7 кв.м. в период с 24 января 2011 по июнь 2012 года (период руководства Логунова Д.В.), в последующем офис № 7 по адресу Павловский тракт 49Б арендовала организация: ООО «Агрофирма Алтай» ИНН 2231007705, руководителем которой является Горбик А.Н. С января 2014 года данный офис в аренду не сдается;

- по расчетному счету ООО «Агрофирма Алтай» операции носят транзитный характер, в дальнейшем денежные средства, поступающие на расчетный счет, по цепочке фирм-однодневок перечисляются реальным поставщикам сельхозпродукции.

Кроме того, Инспекцией установлено отсутствие у поставщика первого звена ООО «Агрофирма Алтай» в наличии имущества, транспортных и основных средств, трудовых ресурсов, что косвенно подтверждает вывод налогового органа об отсутствии возможностей для достижения результатов соответствующей экономической деятельности.

Анализ налоговых деклараций по НДС, представленных от имени ООО «Агрофирма Алтай» показал, что размер, исчисленного налога практически равен налогу, предъявленному к вычету, то есть сумма полученного дохода от реализации соответствует сумме расходов, направленных на приобретение товара, что свидетельствует об отсутствии положительного экономического результата, разумной деловой цели ведения предпринимательской деятельности.

Так как налог на добавленную стоимость является косвенным налогом, источником возмещения которого являются не непосредственно бюджетные средства, а суммы налога, уплаченные контрагентами налогоплательщика в бюджет, то в рассматриваемой ситуации источник для применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость не сформирован. Как следует из определения Конституционного суда Российской Федерации от 04.11.2004 года № 324-0 во взаимосвязи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2001 года, праву на возмещение из бюджета сумм налога на добавленную стоимость корреспондирует обязанность по уплате налога на добавленную стоимость в бюджет.

В ходе выездной налоговой проверки Инспекцией установлено, что физические лица, числящиеся руководителями ООО «Агрофирма Алтай» в разные периоды времени (Логунов Д.В., Киселев И.А.), относятся к категории номинальных.

Данное утверждение не опровергнуто заявителем в ходе судебного разбирательства, напротив, представители заявителя неоднократно соглашались с выводом налогового органа о том, что фактически ни Логунов Д.В., ни Киселев И.А. руководство ООО «Агрофирма Алтай» не осуществляли.

Как следует из материалов дела, к указанным выводам налоговый орган пришел на основании показаний руководителя ООО «Агрофирма Алтай» Логунова Д.В. (протокол допроса от 21.01.2015 №11) и результатах проведенных почерковедческих экспертиз (заключения эксперта от 16.02.2015 №61-15-02-07, от 06.02.2015 №61-15-02-02).

Как следует из показаний данного свидетеля, на которые ссылается налогоплательщик в обоснование своей позиции по делу о реальности взаимоотношений с контрагентом, Логунов Д.В. подтвердил свое непосредственное участие в деятельности ООО «Агрофирма Алтай», учредителем и руководителем которого был в период с 24.01.2011 по 26.06.2013, подписание собственноручно бухгалтерских документов.

Критически оценивая данные показания ввиду их противоречивости (Логунов Д.В. не смог пояснить, где закупалась сельхозпродукция, куда поставлялась, способ поставки, где находился офис ООО «АПК «Русское поле»), суд поддерживает в данном случае позицию налогового органа, в соответствии с которой представленные налогоплательщиком в подтверждение права на налоговый вычет первичные документы (договор, счета - фактуры, товарные накладные) не отвечают критериям статьи 169 НК РФ, поскольку не отражают

достоверную информацию, не подтверждают реальность произведенной операции в соответствии с ее экономическим смыслом.

Из заключения эксперта от 06.02.2015 №61-15-02-02 следует, что в исследуемых документах: счетах-фактурах и товарных накладных стоит подпись Логунова Д.В., а товарно-транспортные накладные подписаны не Логуновым Д.В., а другим лицом.

Согласно заключению эксперта от 16.02.2015 №61-15-02-07 в отношении подписей на счетах-фактурах, товарных накладных от лица руководителя и главного бухгалтера ООО «Агрофирма Алтай» в период с 19.06.2012 по 23.12.2013 Киселева И.А., выполнены не Киселевым И.А., а другим лицом.

Кроме того, налоговым органом установлено, что Киселев И.А. умер 22.10.2014, что подтверждается свидетельством о смерти от 24.10.2014.

По свидетельству Киселевой Л.И. (протокол допроса от 20.01.2015 №08/02), являющейся матерью Киселева И.А. и допрошенной в ходе налоговой проверки, Киселев И.А. никогда не занимался предпринимательской деятельностью, до 2010 года работал в прокуратуре в Хакасии, впоследствии нигде не работал и находился у нее на иждивении, продолжительное время принимал наркотики.

По ходатайству налогового органа Киселева Л.И. была допрошена в ходе судебного разбирательства и пояснила следующее.

С зимы 2012 года Киселев И.А. около шести месяцев находился на лечении в реабилитационном центре Успех, в декабре 2013 года Киселев И.А., находясь в невменяемом состоянии, был принудительно отправлен в психоневрологический диспансер на ул.Дальняя,28 в г.Барнауле, а после курса лечения из диспансера также принудительно направлен в реабилитационный центр «Единство», следовательно, физически не мог осуществлять финансово-хозяйственную деятельность и руководство организацией ООО «Агрофирма Алтай».

Судом установлено, что в ходе мероприятий налогового контроля, для подтверждения показаний матери Киселева И.А. о его нахождении в реабилитационной центре «Единство» налоговым органом направлен запрос от 23.01.2015 №15-21/00373дсп в РЦ «Единство» и получен ответ от 09.02.2015 №02873, подписанный от имени РЦ «Единство» Мартыновым А.В. Из ответа следует, что Киселев И.А. в период с 17.12.2013 по 17.09.2014 проходил курс реабилитации от наркотической зависимости, территорию РЦ «Единство» не покидал, никакой финансово-хозяйственной деятельностью не занимался.

По свидетельству Мартынова А.В., который был допрошен в ходе судебного разбирательства по ходатайству налогового органа, Киселев И.А., проходя курс реабилитации от наркотической зависимости в РЦ «Единство» с 17.12.2013 по 17.09.2014, не покидал реабилитационный центр и не общался с кем-либо, кроме персонала, что являлось обязательным условием нахождения в клинике. Мартынов А.В. также пояснил, что в реабилитационный центр обратились родители Киселева И.А., которые приняли решение, отправить сына на реабилитацию.

Доводы представителя ООО АПК «Русское поле» о недопустимости показаний Мартынова А.В. в качестве надлежащих доказательств по делу, ввиду отсутствия

подтверждения факта того, что Мартынов А.В. имеет отношение к реабилитационному центру «Единство», судом отклоняется ввиду следующего.

Показания Мартынова А.В. согласуются с выводами, отраженными в решении налогового органа о прохождении Киселевым И.А. курса реабилитации от наркотической зависимости, не противоречат показаниям матери Киселева И.А.

Факт отсутствия выписки из трудовой книжки Мартынова А.В., подтверждающей руководство Мартыновым А.В. реабилитационным центром «Единство», отсутствие справки о доходах по форме 2-НДФЛ на Мартынова А.В., не опровергает и не влияет на выводы налогового органа о номинальности руководства Киселевым И.А. ООО «Агрофирма Алтай».

Кроме того, по ходатайству налогового органа арбитражный суд определением от 30.01.2017 истребовал из КГБУЗ «Алтайский краевой наркологический диспансер» сведения в отношении Киселева И.А.

Согласно поступившего ответа от 15.03.2017 вх.№22123/2015 Киселев И.А. проходил стационарное лечение в наркологическом отделении №3 по адресу: г.Барнаул, ул.Дальняя, 28 с 03.12.2013 по 16.12.2013 с диагнозом «Синдром зависимости от психостимуляторов». Доступ посторонних на территорию наркологического отделения №3 исключен. Свидания с родственниками проходят по согласованию с лечащим врачом под присмотром медицинского персонала в отдельной комнате. Использование сотовой связи и компьютерной техники в отделении запрещено. Согласно данным медицинской карты стационарного больного №2166, Киселев И.А. в период прохождения лечения с 03.12.2013 по 16.12.2013 стационар не покидал. Киселев И.А. впервые был госпитализирован в наркологическое отделение №2 КГБУЗ «Алтайский краевой наркологический диспансер» 08.11.2011 в 12 час 20 мин. по самообращению с диагнозом «Синдром зависимости от опиоидов».

Таким образом, суд признает показания Киселевой Л.И., Мартынова А.В., ответ медицинского учреждения допустимыми доказательствами по делу, ввиду того, что в совокупности данные доказательства, в том числе полученные в ходе судебного разбирательства, подтверждают выводы налогового органа о невозможности ведения хозяйственной деятельности Киселевым И.А. от имени ООО «Агрофирма Алтай». Данные доказательства позволяют установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения настоящего дела.

Доводы заявителя о недопустимости заключения эксперта от 16.02.2015 №61-15-02-07 в качестве надлежащего доказательства ввиду того, что заключение получено за рамками проверки, а при производстве экспертизы нарушены права налогоплательщика: не обеспечена возможность присутствовать при производстве экспертизы, подлежат отклонению, как необоснованные ввиду следующего.

Согласно части 2 статьи 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Глава 7 АПК РФ, поименованная как «Доказательства и доказывание» содержит открытый перечень документов, которые допускаются в качестве доказательств, содержащих сведения об обстоятельствах, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Судом установлено, что почерковедческая экспертиза подписи Киселева И.А., проведена в период с 29.01.2015 по 16.02.2015 (выездная налоговая проверка окончена 27.01.2015), при этом назначена была до окончания выездной налоговой проверки на основании постановления №15-03 от 23.01.2015 о назначении почерковедческой экспертизы, вынесенного главным государственным налоговым инспектором Жигаловым А.В., с постановлением о назначении экспертизы заявитель был ознакомлен.

Проведение почерковедческой экспертизы поручено ООО «Региональный центр оценки и экспертизы» Удовиченко Игорю Васильевичу.

Согласно протоколу об ознакомлении проверяемого лица с Постановлением о назначении почерковедческой экспертизы и о разъяснении его прав представитель общества по доверенности от 12.01.2015 гл. бухгалтер Якусевич Л.Л. ознакомился с постановлением №15-03 от 23.01.2015 с замечанием по факту проведения экспертизы в присутствии представителя ООО АПК «Русское поле».

Права заявителя, предусмотренные пп.6,7 ст.95 НК РФ, в том числе представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта и присутствовать при производстве экспертизы Инспекцией удовлетворены.

Материалами дела подтверждается, что главный бухгалтер ООО АПК «Русское поле» Якусевич Л.Л. по доверенности от 12.01.2015 был ознакомлен с вышеуказанным постановлением, о чем был составлен Протокол об ознакомлении проверяемого лица с Постановлением о назначении почерковедческой экспертизы и о разъяснении его прав от 23.01.2015 № 15-03.

Согласно указанному протоколу Общество изъявило желание присутствовать при проведении почерковедческой экспертизы.

Представителю ООО АПК Русское поле по доверенности Якусевичу Л.Л. было вручено информационное письмо от 26.01.2015 №15-21/00458, с указанием времени и месте проведения почерковедческой экспертизы.

В назначенное время 29.01.2015 года в присутствии эксперта Удовиченко И.В. – сотрудника ООО «Региональный Центр Оценки и Экспертизы» и представителя ОО АПК «Русское поле» по доверенности главного бухгалтера Якусевича Л.Л. по адресу г. Барнаул, проспект Социалистический д.63 был составлен протокол от 29.01.2015 № 01 об участии в проведении почерковедческой экспертизы.

В ходе ознакомления представителя организации ООО АПК «Русское поле» Якусевича Л.Л. с методической литературой, документацией, а также техническими средствами, по средствам которых будет проводиться непосредственно почерковедческая экспертиза было заявлено ходатайство в соответствии с пп.3 п.7 ст.95 НК РФ о внесении дополнительных вопросов, поставленных перед экспертом в постановлении о почерковедческой экспертизе от 23.01.2015 № 15-03.

29.01.2015 исходящим письмом №5 Обществом представлен перечень дополнительных вопросов для почерковедческой экспертизы, проводимой в соответствии с постановлением №15-03 от 23.01.2015.

Рассмотрев ходатайство, ИФНС России по Октябрьскому району вынесло дополнительное постановление от 03.02.2015 № 15-03/01 к постановлению от 23.01.2015 № 15-03, в котором включен заявленный перечень дополнительных вопросов, поступивших от Общества АПК «Русское поле».

Следовательно, доводы заявителя о нарушении налоговым органом положений ст.95 НК РФ опровергаются представленными в дело доказательствами

Факт того, что результаты почерковедческой экспертизы получены налогоплательщиком после оформления справки о проведенной выездной проверке от 27.01.2015, но до момента составления акта по результатам выездной налоговой проверки от 25.02.2015, не является основанием для вывода о недопустимости данного заключения в качестве надлежащего доказательства.

В силу положений пункта 1 статьи 89 НК РФ, определяющих выездную налоговую проверку как проверку, проводимую на территории (в помещении) налогоплательщика, справка об окончании этой проверки, составляемая на основании пункта 15 указанной статьи, фиксирует окончание мероприятий налогового контроля, как связанных с проведением проверки на территории налогоплательщика.

Вместе с тем, положения статей 89 и 95 НК РФ не содержат запрета на использование при составлении акта выездной налоговой проверки и принятии решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения результатов экспертизы, назначенной до составления справки о проведенной проверке, но полученной в период с момента вручения налогоплательщику справки об окончании проверки и до составления акта по ее результатам.

Таким образом, получение налоговым органом после окончания проверки результатов экспертиз, постановления о назначении которых приняты в период проведения проверки, само по себе не может свидетельствовать об использовании информации, полученной с нарушением закона.

В данном случае нарушения налогового законодательства, выявленные по результатам выездной налоговой проверки, в том числе и те нарушения, доказательством которых является заключение эксперта, полученное Инспекцией в порядке статьи 95 НК РФ, были изложены в акте проверки, поэтому налогоплательщик был поставлен в известность и в части имеющихся у налогового органа претензий по допущенным нарушениям, и в части доказательств, подтверждающих выводы налогового органа.

Необеспечение возможности Обществу присутствовать при производстве экспертизы повторно существенного значения для правильного рассмотрения настоящего спора не имеет, так как заявитель не обосновал, каким образом, присутствие при производстве почерковедческой экспертизы могло повлиять на вывод эксперта о подписании первичных документов неустановленным лицом.

Довод Общества о неприобщении к документам, передаваемым эксперту, оригиналов документов из регистрационного дела ООО «Агрофирмы Алтай», также не соответствует действительности и опровергается материалами дела.

Как установлено судом при проведении почерковедческой экспертизы подписи Киселева И.А. использовались для сравнения подписи с копии регистрационного дела ООО Агрофирма Алтай, а именно лист Н заявления, страницы №2, лист Т заявления, страницы №3 с отметками нотариуса датированные 20.06.2012. Доказательств, опровергающих данное обстоятельство, заявителем в материалы дела не представлено.

Кроме того, суд отклоняет довод Общества о неправомерности отказа Инспекции приобщить к документам, передаваемым эксперту пояснительной записки, написанной, по словам представителя заявителя, самим Киселевым И.А., в связи с отсутствием доказательств с достоверностью подтверждающих написание указанной объяснительной именно Киселевым И.А.

Относительно довода заявителя о невозможности использования для проведения почерковедческой экспертизы световых копий документов суд отмечает следующее.

Экспертиза в рамках налоговой проверки назначается постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку, если иное не предусмотрено НК РФ. В постановлении указываются, в частности, материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (п. 3 ст. 95 НК РФ).

Эксперт вправе знакомиться с материалами проверки, относящимися к предмету экспертизы, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов (п. 4 ст. 95 НК РФ).

В соответствии с п. 5 ст. 95 НК РФ эксперт может отказаться от дачи заключения, если предоставленные ему материалы являются недостаточными или если он не обладает необходимыми знаниями для проведения экспертизы.

При этом Налоговый кодекс РФ не определяет, что эксперту для исследования в составе материалов проверки необходимо представить исключительно подлинники исследуемых документов.

Вопрос о достаточности и пригодности предоставленных образцов для исследования экспертом, сравнения подписей с использованием специальных познаний относится к компетенции лица, проводящего экспертизу, как и вопрос о методике проведения экспертизы применительно к поставленным в постановлении о назначении экспертизы вопросам.

Поскольку действующее законодательство не предусматривает запрета на проведение почерковедческой экспертизы на основании копий документов, а также не содержит запрета на возможность использования судом заключения такой экспертизы, суд принимает заключения почерковедческих экспертиз, назначенных и проведенных на основании ст. 95 НК РФ, в качестве надлежащих доказательств по делу, принимая во внимание, что отказа эксперта от проведения исследования не последовало.

Кроме того, позиция инспекции относительно возможности проведения почерковедческой экспертизы по копиям документов согласуется с позицией отраженной в

п.10 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 №66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», а именно если объектом исследования является не сам документ, а содержащиеся в нем сведения, в распоряжение эксперта в силу положений части 6 статьи 71 и части 8 статьи 75 АПК РФ могут быть предоставлены надлежаще заверенные копии соответствующих документов, то есть в ситуации, когда исследованию подлежит не сам документ, не предположительная дата его изготовления, не возможность его искусственного состаривания, а содержащаяся в нем подпись, ее принадлежность должностным лицам контрагентов. Аналогичные выводы содержит пункт 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

Материалами дела подтверждается, что экспертиза проводилась компетентным лицом в соответствии с нормами действующего законодательства (в том числе, статьи 95 НК РФ). Инспекцией вынесено постановление о назначении почерковедческой экспертизы, с которым налогоплательщик ознакомлен и ему разъяснены его права, заключение оформлено в письменном виде с изложением используемых методик и образцов, замечаний относительно недостаточности исследуемого материала от эксперта не поступало.

Обществом не представлено доказательств, что эксперт (лицо, обладающее специальными знаниями в определенной области) заявлял о невозможности проведения экспертизы по копиям переданных ему документов.

Кроме того, согласно ст.68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Оспаривая проведенную в рамках выездной налоговой проверки почерковедческую экспертизу заявитель, в тоже время, не воспользовался своим правом и не ходатайствовал о проведении судебной почерковедческой экспертизы подписи Киселева И.А., а ограничился приобщением к материалам дела заключений специалистов ООО ЭКЦ «Профи» №39 от 10.08.2016, выполненное Фишером И.В., и №41 от 06.09.2016, выполненное Поповым Д.Ю., в которых отражено лишь частное мнение.

Исследования проведены вне рамок процедуры какого-либо законодательства, что свидетельствует об их недопустимости в качестве доказательства по делу.

В рассматриваемом случае налоговый орган не был уведомлен Обществом о проведении исследований Фишером И.В. и Поповым Д.Ю., следовательно, не мог присутствовать при их проведении, давать объяснения и задавать вопросы, относящиеся к предмету исследования.

Более того, у Инспекции отсутствовала возможность установить факт соответствия исследуемых документов документам, представленным заявителем во время проведения выездной налоговой проверки.

Отсутствовали указанные выше возможности и у суда.

Для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний в соответствии со ст. 82 АПК РФ арбитражным судом может быть назначена судебная экспертиза по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или

предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

В соответствии со статьей 82 АПК РФ допускается привлечение к процессу лиц, имеющих специальные познания только в случаях назначения экспертизы и необходимости получения консультации специалиста. При этом статья 87.1 «Консультация специалиста» АПК РФ предусматривает, что арбитражный суд может привлекать специалиста в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора. Специалисты ООО «ЭКЦ «Профи» не привлекались судом, соответственно не могут считаться специалистами в рамках АПК РФ.

В соответствии с федеральным законом от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и от него должна быть получена соответствующая расписка.

В документах, представленных налогоплательщиком вместе с заключениями специалиста №№39,41, отсутствует какая-либо информация о наличии такого предупреждения и соответствующей расписки.

Учитывая изложенное, суд установил, что процессуальный статус заключения специалистов Попова Д.Ю. и Фишера И.В., представленные ООО «АПК «Русское поле», документы не приобретали и приобрести не могут, поскольку действие выполнялось по инициативе налогоплательщика, следовательно, не может быть принято в качестве надлежащего доказательства.

При исследовании реальности транспортировки сельхозпродукции от ООО «Агрофирма Алтай» в адрес ООО «АПК «Русское поле» судом установлено следующее.

В ходе выездной налоговой проверки ООО АПК «Русское поле» не представлены надлежащие доказательства, свидетельствующие о реальности сделки, в том числе, товарно-транспортные накладные, подтверждающие факт доставки зерна.

Согласно уведомления № 22 от 02.09.2014 представленного ООО АПК «Русское поле» документы подтверждающие перевозку зерна на предприятии отсутствуют, ввиду того, что Общество не является стороной по договору перевозки.

Вместе с тем, контрагентом ООО «Агрофирма Алтай» документы, подтверждающие транспортировку зерна, налоговому органу также не были представлены.

В ходе выездной налоговой проверки, а также в ходе судебного разбирательства Общество заявляло, что поставка сельхозпродукции по заданию ООО «АПК Русское поле» осуществлялась на склады ЗАО «Алтай Злак».

В материалы дела представлены товарно-транспортные накладные по взаимоотношениям ООО «Алтай-Злак» с ООО «Агрофирма Алтай», при исследовании которых налоговым органом установлено, что номера ТТН повторяются при осуществлении перевозок в разные даты, разными автомобилями и разного веса.

Учитывая, что ТТН отпечатаны типографским способом и имеют утвержденную Постановлением Госкомстата № 68 от 29.09.97 определенную форму, то есть имеют все реквизиты и относятся к первичным учетным документам, повторение номерных бланков документов недопустимо.

В данном случае наличие нарушений при заполнении ТТН от имени ООО «Агрофирма Алтай», нарушение хронологии, повтор нумерации, указывает на формальное составление документов в подтверждение финансово-хозяйственных отношений с ООО «Агрофирма Алтай».

В ходе судебного разбирательства Общество ограничилось указанием на то, что не является составителем ТТН, следовательно, не несет ответственности за сведения, отраженные в указанных документах.

Суд находит данную позицию неправомерной, поскольку лицо, претендующее на получение налоговой выгоды, в том числе путем заявления налоговых вычетов по НДС, обязано представить в налоговый орган документы, с достоверностью подтверждающие произведенные финансово-хозяйственные операции.

Кроме того, при проведении проверки, в рамках ст. 90 НК РФ был допрошен Сапунов Е.А., указанный в качестве водителя в представленных ТТН, который пояснил, что с 2010 года работал в КХ «Марина Раскова», потом в КХ «Алтай» в должности водителя. ООО «Агрофирма Алтай» свидетелю не знакома, с руководителями данной организации (Логуновым Д.В. и Киселевым И.А.) Сапунов Е.А. не знаком. Вся сельхозпродукция, поставляемая якобы от ООО «Агрофирма Алтай» поставлялась от КХ «Марина Раскова», впоследствии от КХ «Алтай». Таким образом, показания Сапунова Е.А. также подтверждают вывод налогового орган о том, что в действительности поставщиками сельхозпродукции в адрес ООО «АПК «Русское поле» являлись сельхозпроизводители, применяющие специальные налоговые режимы и не являющиеся плательщиками НДС. Данное обстоятельство в ходе судебного разбирательства заявителем не опровергнуто.

В ходе судебного разбирательства был допрошен один из руководителей организации-перевозчика, указанного в товарно-транспортных накладных, Траудт А.А. (ООО «Автомобилист»), который также подтвердил, что организация ООО «Агрофирма Алтай» и ее руководитель Киселев И.А. ему не знакомы. Финансово-хозяйственных отношений с указанными предприятиями он не имел. Операций по перечислению денежных средств за услуги по доставке зерна от указанных организаций не было.

Кроме того, в материалы дела судом приобщены представленные налоговым органом протоколы допросов Иванова Г.А., Гончарова Н.В., Траудта А.А., Зыбина С.А., Белан О.В., Зайченко В.В.

Довод Общества о недопустимости указанных протоколов допросов в качестве надлежащих доказательств по делу в связи с нарушением налоговым органом норм налогового законодательства, а именно проведение допроса за рамками проведения налоговой проверки, судом отклоняется как основанный на неверном толковании процессуальных норм права.

В соответствии со ст.82 НК РФ налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми

агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Кодексом. Одной из форм налогового контроля является участие свидетеля (ст.90 НК РФ), которая может проводится как в виде отдельного мероприятия, так и в совокупности с иными формами налогового контроля.

Положения ст. 90 НК РФ также не содержит запретов и ограничений на проведение допросов свидетелей вне рамок проверки и использование результатов допросов в качестве доказательств совершенного налогоплательщиком налогового правонарушения не является основанием для исключения протоколов допросов из числа доказательств.

Протоколы допросов свидетелей содержат все необходимые реквизиты: дату проведения допроса, место проведения допроса, ссылку на то, что свидетелю разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, свидетель предупрежден об ответственности, установленной ст. 128 НК РФ, за отказ или уклонение от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний.

Сведения, отраженные в протоколах допросов свидетелей, подтверждают выводы налогового органа о фиктивности документооборота с ООО «Агрофирма Алтай».

Более того, значительная часть представленных от ООО «Алтай Злак» документов в подтверждение транспортировки приобретенной продукции содержит противоречивые сведения относительно заказчика (плательщика) услуг по доставке зерна.

Так, согласно утверждениям представителя заявителя, Общество не является ни грузоотправителем, ни грузополучателем, ни перевозчиком зерна, и не является заказчиком (плательщиком) этой услуги, и, как следствие, не может нести ответственность за достоверность сведений, отраженных в ТТН.

Действительно, согласно выписке по расчетным счетам ООО АПК «Русское поле», фактов расчетов с транспортными организациями за зерно, перевезенное от имени ООО «Агрофирма Алтай», Инспекцией не установлено.

В тоже время, в ряде ТТН: в строке заказчик (плательщик) указана организация ООО «АПК Русское поле».

Указанное также свидетельствует о формальном оформлении документов в подтверждение финансово-хозяйственных отношений с ООО «Агрофирма Алтай».

Анализ движения денежных средств по расчетным счетам ООО «Агрофирма Алтай» показывает, что расчетов за транспортные услуги не производилось.

Товар фактически закупался у сельхозпроизводителей, применяющих специальные налоговые режимы, не являющихся плательщиками НДС, доставка сырья осуществлялась напрямую от производителей сельхозпродукции в адрес проверяемого лица, минуя промежуточные звенья.

Учитывая изложенное суд пришел к выводу, что ООО «Агрофирма Алтай» вовлечена в цепочку покупки зерна ООО «АПК Русское поле» для формального создания документооборота с целью получения искусственных условий для наращивания вычетов по НДС.

При этом, суд учитывает не только недостоверность сведений в представленных первичных документах, но и то обстоятельство, что представитель заявителя неоднократно в ходе судебного разбирательства соглашался с доводами заинтересованного лица о

наличии схемы, созданной с целью получения необоснованной налоговой выгоды. По мнению заявителя, схема существует, однако истинным выгодополучателем является КХ «Алтай» в лице руководителя Горбика А.Н.

Поскольку финансово-хозяйственная деятельность КХ «Алтай» не была предметом выездной налоговой проверки, а факт получения необоснованной налоговой выгоды КХ «Алтай» не установлен в предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации порядке, суд находит доводы заявителя в указанной части не подтвержденными документально.

Кроме того, суд считает необходимым для правильного рассмотрения настоящего спора учесть позицию арбитражного суда по делу №А03-3048/2016. Арбитражный суд Алтайского края по данному делу пришел к выводу, что первичные учетные документы, представленные ООО «Юг Сибири» в обоснование применения им вычетов по НДС, в том числе по сделкам с ООО «Агрофирма Алтай», не свидетельствуют о реальности хозяйственных отношений заявителя с указанными контрагентами, направлены на создание фиктивного документооборота с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде незаконного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета.

Суд также учитывает правовую позицию, изложенную в Постановлении Седьмого ААС от 04.05.2017 по делу №А03-568/2016, относительно организаций – контрагентов ООО «Агрофирма Алтай» - ООО «СТД Сервис», ООО «Датапро РСК», ООО «Парадайз», которая заключается в том, что это фирмы-однодневки, фактически не осуществляющие хозяйственную деятельность, имеет значение для правильного рассмотрения настоящего спора. Указанные обстоятельства подтверждают выводы налогового органа о формальном документообороте.

Из анализа операций расчетного счета, открытого в Сибирском Филиале ЗАО «Банк Интеза» ООО «Агрофирма Алтай» за период с 12.10.2012 по 31.12.2013 следует, что сельхозпродукцию ООО «Агрофирма Алтай» закупает у ООО «СТД-Сервис», ООО «Датапро РСК», ООО «Агробизнес Алтай», Кооперативное хозяйство «Алтай».

Анализ операций расчетного счета, открытого в Томском филиале ОАО «МТС-Банк» ИНН 7702045051 за период с 07.02.2011 по 27.09.2012 показал, что закуп сельхозпродукции происходит у ООО «СТД-Сервис», ООО «Датапро РСК», ООО «Агробизнес Алтай».

Как установлено в ходе выездной проверки и не опровергнуто заявителем в ходе судебного разбирательства ООО «СТД-Сервис», ООО «Датапро РСК» (контрагенты второго звена) также являются номинальными организациями, фактически не осуществляющими реальную предпринимательскую деятельность.

Для подтверждения закупа сельхозпродукции ООО «Агрофирма Алтай» у организации ООО «Датапро-РСК» Инспекцией была допрошена на основании статьи 31, 90 НК РФ руководитель ООО «Датапро-РСК» Воробьева О.А. По существу заданных вопросов свидетель пояснила, что фактическое руководство ООО «Датапро-РСК» не осуществляла, подписывала регистрационные документы за вознаграждение.

ИФНС России по Октябрьскому району, в рамках информационного обмена направлено письмо в Межрайонную ИФНС России № 15 по Алтайскому краю о получении протокола допроса Зинюкова Андрея Николаевича, числящегося руководителем и

учредителем ООО «СТД-Сервис» (протокол от 14.08.2013 № 17-26/651), запрос (исх. от 17.09.2014 № 15-20/04912дсп@).

Из протокола допроса свидетеля следует, что в 2010-2011 годах Зинюков А.Н. нигде не работал, в 2013 году устроился на работу в должности охранника в ООО «Отдыхалов». Свидетелю не знакомо общество «СТД-Сервис» от имени директора договоры, счета-фактуры, товарные накладные от ООО «СТД-Сервис» ИНН 2225107412 не подписывал.

В ходе изучения операций по дебету счета, открытого в ООО КБ «Гальменка-Банк» Обществом «СТД-Сервис», Инспекцией установлено, что ООО «СТД-Сервис» закупало сельхозпродукцию за период с 01.01.2011 по 31.12.2013 у организаций, индивидуальных предпринимателей, глав крестьянско-фермерских хозяйств.

Вся закупаемая сельхозпродукция в проверяемом периоде согласно банковским операциям от организаций, индивидуальных предпринимателей, глав крестьянско-фермерских хозяйств реализуется только организации ООО «Агрофирма Алтай».

Для подтверждения закупа сельхозпродукции организацией ООО «СТД-Сервис» у организаций, индивидуальных предпринимателей, глав крестьянско-фермерских хозяйств – производителей сельхозпродукции в рамках ст.31, 90 Налогового Кодекса Российской Федерации были допрошены в качестве свидетелей Пантюшин Д.В., Столяров В.В., Толстолуца Л.Э., Мироненко В.Н., Савченко С.Н., Черненко В.Г., Тимошенко А.Н., Скрынник П.И., Ильяшенко Н.И., Горбик А.А., Усов Н.А., Кочетов Н.В., Сергиенко В.И., Бернгардт П.И., Ворожбит А.В., Колесников А.М., Соколов В.Л., Филатов Н.Д., Петров А.Н.

Согласно показаниям свидетелей, никто никогда не встречался с руководителем организации ООО «СТД-Сервис» Зинюковым Андреем Николаевичем, представителей данной организаций никому не известны, ООО «СТД-Сервис» знакомо исключительно по банковским операциям. Свидетели не смогли пояснить, куда поставлялась продукция, реализованная в адрес ООО «СТД-Сервис».

Перечисление контрагентами ООО «Агрофирма Алтай» денежных средств, находящимся на специальных налоговых режимах крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям, наряду с доставкой сельхозпродукции непосредственно от сельхозпроизводителей переработчикам сырья, минуя налогоплательщика и его контрагента, позволили Инспекции сделать правомерный вывод о том, что ООО «Агрофирма Алтай» являлось формальным посредником, введенным в цепочку расчетов для сокрытия реальных продавцов, создания формального документооборота и необоснованного налогового вычета по НДС.

Вместе с тем, право на применение вычетов по НДС обусловлено не только использованием приобретенной продукции в деятельности, облагаемой НДС, но и с приобретением продукции у конкретного контрагента с отражением в документах действительных и достоверных сведений.

В связи с этим само по себе приобретение продукции у абстрактного продавца не может служить основанием для применения налоговых вычетов по НДС.

При этом, суд учитывает, что заявитель не оспаривает, что общество «Агрофирма Алтай» фактически являлось фиктивной организацией, вовлеченной в систему расчетов по цепочке поставщиков, с целью имитации реальной деятельности.

Оценив представленные в материалах дела доказательства, доводы и возражения сторон в их совокупности и взаимосвязи по правилам, установленным статьей 71 АПК РФ, суд приходит к выводу, что налоговым органом доказано получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды путем создания формального документооборота без фактического исполнения обязательств по договору именно обществом «Агрофирма Алтай», установлен факт недостоверности сведений в первичных учетных документах, предъявленных налогоплательщиком к налоговым вычетам, не проявление должной осмотрительности при выборе спорного контрагента.

Суд отклоняет многочисленные доводы заявителя о нарушениях налогового законодательства, допущенных Инспекцией при сборе доказательств и при проведении проверки (истребование документов в рамках предпроверочного анализа, нарушение сроков проведения проверки, незаконное приостановление проведения проверки, незнакомление с материалами проверки и др.) как не подтвержденные.

Заявитель полагает, что приостановление проверки по основанию истребования документов возможно только в случае истребования документов (информации) не у любой организации, а только у тех, которые вступали в хозяйственные отношения с проверяемым налогоплательщиком.

Данная позиция основана на неверном толковании процессуальных норм права.

В соответствии со ст. 93.1 НК РФ условиями реализации права налогового органа на истребование документов (информации) является наличие у любого третьего лица, а не только у контрагента документов (информации), касающихся деятельности проверяемого налогоплательщика (конкретной сделки), таким образом, налоговые органы имеют полное право запросить документы (информацию) и у иных лиц, располагающих информацией о контрагенте (поставщике) проверяемого налогоплательщика и об интересующем товаре.

В случае если вне рамок проведения налоговых проверок у налоговых органов возникает обоснованная необходимость получения информации относительно конкретной сделки, должностное лицо налогового органа вправе истребовать данную информацию у участников сделки или у иных лиц, располагающих информацией об этой сделке.

Иными словами, инспекция вправе проверить всю цепочку посредников в отношении происхождения и передвижения товара проверяемого налогоплательщика с целью установления факта реальности его приобретения и подтверждения по итогам налоговой проверки наличия или отсутствия признаков получения проверяемым лицом необоснованной налоговой выгоды.

Суд отклоняет довод Общества о том, что истребуемые по цепочке контрагентов документы не касались деятельности проверяемого налогоплательщика – ООО АПК «Русское поле».

Суд исходит из того, что никаких оснований для ограничения истребования документов только первым контрагентом проверяемого налогоплательщика и запрета на истребование документов по цепочке сделок, связанных с первичной сделкой, у

последующих организаций (контрагентов второго, третьего и последующего звена), положения статей 82, 93, 93.1 и 89 НК РФ не содержат.

Как установлено судом, при истребовании документов (информации) налоговым органом соблюдены требования статьи 93.1 НК РФ, поскольку в отношении проверяемого налогоплательщика ООО АПК «Русское поле» Инспекцией проводилась выездная налоговая проверка за период с 01.01.2011 по 31.12.2013.

В поручениях, выставленных в соответствии со статьей 93.1 НК РФ, об истребовании документов у ООО «Рубикон», ООО «Сибсоюз» инспекцией были истребованы документы, подтверждающие взаимодействие с ООО «Консагро», а последнее является поставщиком товара в адрес ООО АПК «Русское поле». Из информации, указанной в поручении прослеживается «цепочка взаимодействия» указанных лиц с проверяемым налогоплательщиком (ООО «Консагро» - ООО «Рубикон» ООО «Сибсоюз» - ООО АПК «Русское поле»).

В связи с чем, суд признает несостоятельным также и довод о том, что эти организации не могли располагать какой-либо информацией, касающейся деятельности проверяемого налогоплательщика ООО АПК «Русское поле».

Истребуемые документы касались деятельности проверяемого налогоплательщика ООО АПК «Русское поле», участвующего в хозяйственных операциях, связанных с выполнением договорных отношений общества с ООО «Консагро».

Следовательно, у суда нет законных оснований считать неправомерным приостановление проверки для истребования документов по цепочке посредников в отношении происхождения и передвижения товара проверяемого налогоплательщика с целью установления факта реальности его приобретения.

Аналогичный вывод суд делает и в отношении истребованных документов у СПК Колхоз «Чистоозерный», СПК «Леньковский», ООО «Восток», Главы КФХ Вардания Вагана Нориковича, Главы КФХ Чеснокова Серафима Ивановича.

Таким образом, довод заявителя о нарушениях прав и законных интересов общества, выразившегося, в осуществлении излишнего налогового контроля сверх допустимого срока на 32 дня, в связи с неправомерным приостановлением проверки для истребования документов, является необоснованным.

Довод заявителя о недопустимости использования в качестве надлежащих доказательств документов, истребованных в рамках предпроверочного анализа является несостоятельным и подлежит отклонению ввиду следующего.

В соответствии с абзацем 4 пункта 27 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» необходимо учитывать, что налоговый орган, руководствуясь нормой п.4 ст. 101 НК РФ, при рассмотрении материалов налоговой проверки вправе исследовать также документы, полученные в установленном Кодексе порядке до момента начала соответствующей налоговой проверки.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что документы, полученные до начала проведения выездной налоговой проверки Общества, при условии, что достоверность отраженных в них сведений под сомнение заявителем не ставится,

являются допустимыми доказательствами, поскольку представляют собой информацию относительно конкретных сделок, полученную от их участников, поэтому налоговый орган правомерно учел полученные данные при принятии решения по результатам выездной налоговой проверки.

Согласно положений статей 7-9, 64, 65, 200 АПК РФ, статей 30, 82 НК РФ, Закона Российской Федерации от 21.03.1991 №943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» налоговый орган вправе представлять суду все имеющиеся у него письменные и иные доказательства, подтверждающие обоснованность принятия оспариваемого решения; доказательства подлежат исследованию в судебном заседании согласно требованиям статьи 162 АПК РФ и оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи с иными доказательствами по делу с учетом положений статьи 71 АПК РФ, в том числе наряду с доказательствами, представленными налогоплательщиком.

Отклоняя довод заявителя о незнакомлении Общества с материалами выездной налоговой проверки, а именно невручение ему налоговым органом с актом проверки ответов банков с информацией о лицах, контролирующих счета, суд исходит из того, что пунктом 3.1 ст.100 НК РФ установлена обязанность налогового органа представлять налогоплательщику с актом налоговой проверки только документы, подтверждающие факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки.

Суд установил, что инспекция письмом от 19.03.2015 № 15-21/02052 отказала Обществу в ознакомлении с указанными документами, поскольку они не являются доказательственной базой и не изложены в части 2 акта проверки.

Материалами дела подтверждается, что к акту проверки были приложены документы, подтверждающие факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе выездной налоговой проверки, на 1637 л.

В соответствии с пунктом 38 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №57 лицо, в отношении которого проводилась налоговая проверка, вправе до вынесения такого решения знакомиться со всеми материалами дела о налоговом правонарушении, в том числе и с материалами дополнительных мероприятий налогового контроля.

Материалами дела подтверждается, что налогоплательщик протокольно ознакомлен с материалами налоговой проверки, в том числе с результатами дополнительных мероприятий налогового контроля 30.04.2015.

Налогоплательщик, в свою очередь, воспользовался правом представить свои подробные возражения и доводы относительно нарушений, выявленных проверкой, путем представления письменных возражений.

Отклоняя довод заявителя о нарушении Инспекцией норм налогового законодательства при сборе доказательств, а именно проведение допросов свидетелей Воробьевой О.А., Логунова Д.В. после окончания сроков проведения выездной налоговой проверки, суд исходит из того, что указанные свидетели вызывались на допросы во время проверки.

Представленные в материалы дела протоколы допроса Воробьевой О.А. и Логунова Д.В. получены Инспекцией по окончании проверки по независящим от Инспекции причинам, сведения, отраженные в протоколах, в совокупности с другими

материалами дела, подтверждают выводы налогового органа, сделанные в решении относительно операций ООО АПК «Русское поле» с ООО «Агрофирма Алтай».

Кроме того, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не ограничивает право государственных органов на представление доказательств в зависимости от периода их получения.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела судом не установлено нарушений, которые в соответствии с абзацем 1 пункта 14 статьи 101 Налогового кодекса РФ могли бы быть основаниями для отмены решения налогового органа.

Доводы заявителя о проявлении должной осмотрительности при выборе контрагента признаются судом несостоятельными ввиду следующего.

Оценка добросовестности налогоплательщика предполагает оценку заключенных им сделок. Установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

В налоговых правоотношениях недопустима ситуация, которая позволяла бы недобросовестным налогоплательщикам с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создавать ситуацию формального наличия права на получение налоговых выгод (в том числе через уменьшение налоговых баз включением необоснованных расходов и применением вычетов по налогу на добавленную стоимость), что может привести к нарушению публичных интересов в сфере налогообложения. Заключенные сделки должны не только формально не противоречить законодательству, но и не вступать в противоречие с общими запретами недопустимости недобросовестного осуществления прав налогоплательщиком.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в Определениях от 16.11.2006 № 467-О и от 21.04.2011 № 499-О-О, подтверждение права на налоговый вычет не должно ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства о налогах и сборах, и в случае сомнений в правомерности применения налогового вычета должны быть установлена, исследована и оценена вся совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств (оплата покупателем товаров (работ, услуг), фактические отношения продавца и покупателя, наличие иных, помимо счетов-фактур, документов, подтверждающих уплату налога в составе цены товара (работы, услуги), и т.п.).

Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Поскольку согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, то налогоплательщик, не воспользовавшийся своим правом обеспечить документальное подтверждение достоверности сведений, изложенных в документах, на основании которых он, в свою очередь, претендует на право уменьшения налогооблагаемой базы, несет риск неблагоприятных последствий своего бездействия.

Как указал Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлениях Президиума от 04.02.2003 №11851/01 и от 11.02.2003 №9872/02, документы, представленные налогоплательщиком, должны не только соответствовать предъявленным Кодексом требованиям, но и достоверно свидетельствовать об обстоятельствах, с которыми законодательство связывает налоговые последствия.

Суд установил, что выводы налогового органа о получении ООО АПК «Русское поле» необоснованной налоговой выгоды основаны не только на обстоятельствах, связанных с недостоверностью представленных на проверку документов, но и с отсутствием реальных финансово-хозяйственных операций, связанных с поставкой товара именно спорным контрагентом.

Суд также учитывает то обстоятельство, что заявитель не оспаривает выводы налогового органа о том, что в действительности сельхозпродукция не могла быть реализована в адрес ОООАПК «Русское поле» от ООО «Агрофирма Алтай», ввиду фиктивности деятельности спорного контрагента.

В рассматриваемом случае Общество не представило в материалы дела доказательств того, что проявило должную осмотрительность при заключении договоров с ООО «Агрофирма Алтай», наличие у контрагентов необходимых ресурсов и опыт не проверялись.

В заявлении заявитель также не приводит фактов, которые могли бы обосновать выбор контрагентов, с учетом деловой репутации, следовательно, суд приходит к выводу, что заявитель не проявил должной степени осмотрительности и осторожности при выборе контрагентов.

Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 25.05.2010 №15658/09, по условиям делового оборота при осуществлении субъектами предпринимательской деятельности выбора контрагентов оцениваются не только условия сделки и их коммерческая привлекательность, но и деловая репутация, однако, по свидетельству представителя заявителя, деловая репутация контрагентов Общество не интересуется.

Вместе с тем, само по себе заключение сделки с юридическим лицом, имеющим ИНН, банковский счет и адрес места нахождения, что может свидетельствовать о его регистрации в установленном законом порядке, не является безусловным основанием для получения налоговой выгоды в виде налоговых вычетов, если в момент выбора контрагента налогоплательщик надлежащим образом не осуществил проверку правоспособности данного юридического лица и полномочий его представителей, не удостоверился в достоверности представленных им или составленных с его участием документов.

Неблагоприятные последствия недостаточной осмотрительности в предпринимательской деятельности ложатся на лицо, заключившее такие сделки и не могут быть перенесены на федеральный бюджет посредством уменьшения налоговых обязательств и осуществления необоснованных выплат, а в случае недобросовестности контрагентов налогоплательщик несет определенный риск не только по исполнению гражданско-правовых договоров, но и в рамках налоговых правоотношений, поскольку в силу требований налогового законодательства он лишается возможности произвести

налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость ввиду отсутствия надлежаще оформленных первичных бухгалтерских документов.

Учитывая изложенное, оснований для вывода о том, что Обществом в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса РФ проявлена разумная осмотрительность при вступлении в гражданские правоотношения с обществом «Агрофирма Алтай», не имеется.

Давая оценку доказательствам и доводам, приведенным лицами, участвующими в деле в обоснование своих требований и возражений относительно эпизода по взаимоотношениям заявителя с ООО «Компания «Агроторг», суд находит требования обоснованными, исходя из следующего.

В силу статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации Общество в проверяемом периоде являлось плательщиком налога на добавленную стоимость.

Согласно пункту 1 статьи 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 НК РФ, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

В соответствии с пунктом 2 статьи 171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенных режимах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации без таможенного контроля и таможенного оформления, в отношении: товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 НК РФ, товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

Пунктом 1 статьи 172 НК РФ установлено, что налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 НК РФ.

Вычетам подлежат, если иное не установлено настоящей статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов.

В силу пункта 1 статьи 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном главой 21 Налогового кодекса.

Пунктами 5 и 6 названной нормой установлен обязательный перечень сведений, содержащихся в счетах-фактурах, и являющихся исключительным основанием, представляющим право предъявить также счета-фактуры в качестве оснований для возмещения (вычета) указанных в них сумм налога.

Таким образом, применение вычетов по НДС предусматривает приобретение товара (работ, услуг) для операций, признаваемых объектом обложения по НДС, или для перепродажи; их оприходование (статьи 171, 172 НК РФ) и наличие счета-фактуры, оформленного в соответствии с требованиями статьи 169 НК РФ.

Как указано в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53) судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Таким образом, доводы налогового органа о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды должны основываться на совокупности доказательств, с бесспорностью подтверждающих наличие обстоятельств, свидетельствующих о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В силу положений части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия налоговым органом оспариваемого акта, возлагается на этот орган.

Из решения Инспекции следует, что одним из оснований для его принятия явились выводы налогового органа о создании Обществом формального документооборота с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде вычетов по НДС в отсутствие реальных хозяйственных операций Общества с тем контрагентом, который согласно представленным Обществом документам осуществлял поставку обществу товара – сельхозпродукции ООО «Компания Агроторг».

При этом Инспекция не оспаривает факта реального приобретения Обществом соответствующего товара, оплаты Обществом поставщику полной стоимости товаров с учетом НДС, несения Обществом соответствующих расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций, однако ссылается на то обстоятельство, что такие товары были приобретены Обществом не у вышеназванного

контрагента, а у иных лиц (поставщиков), которые Инспекцией в ходе проведения мероприятий налогового контроля не установлены.

Как видно из материалов дела, Обществом в проверяемом периоде заявлены налоговые вычеты по НДС по операциям приобретения товаров – сельхозпродукции у ООО «Компания Агроторг».

В обоснование своих выводов о неправомерном получении Обществом налоговой выгоды в виде вычетов по НДС по счетам-фактурам, выставленным вышеуказанным поставщиком, Инспекция в оспариваемом решении ссылается на следующие обстоятельства, установленные в результате проведения мероприятий налогового контроля.

В качестве оснований для вывода Инспекции о создании схемы формального документооборота с участием контрагента ООО «Компания Агроторг» налоговым органом указано следующее:

ООО «Компания Агроторг» ИНН 2222780884 зарегистрировано 05.06.2009. Учредителем и директором с момента регистрации значится Сидоров М.В.

Адрес регистрации – г. Барнаул, ул. Малахова, 140-350.

Основной вид деятельности – оптовая торговля пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями.

Последняя налоговая отчетность представлена за 9 месяцев 2013 г. по налогу на прибыль, применяло общий режим налогообложения, являлось плательщиком налога на добавленную стоимость.

За период с 01.01.2011 по 31.12.2013 за организацией не числилось ККТ, имущества, транспортных средств.

За 2011-2012 г.г. сведения по форме 2-НДФЛ подавались на Сидорова М.В.

Среднесписочная численность работников составляла в 2011 г. – 1 человек, в 2012 г. – 1 человек, за 2013 г. сведения о среднесписочной численности работников в инспекцию не предоставлялись.

Документы ООО «Компания Агроторг» на запрос налогового органа не представлены, а товарно-транспортные накладные о перевозке сельхозпродукции содержат пороки.

Помимо указанного выше главным аргументом для вывода о нереальности хозяйственных операций заявителя с ООО «Компания Агроторг» явился приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 29.01.2015, в соответствии с которым Сидоров М.В. будучи осведомленным о порядке возмещения налога на добавленную стоимость из корыстных побуждений решил похитить денежные средства из федерального бюджета путем обмана налогового органа с использованием служебного положения.

Согласно приговору суда, в период с октября 2011 г. по 22 октября 2012 г. Сидоров М.В. реализуя преступный умысел, приобрел сельхозпродукцию, а именно пшеницу, гречиху, подсолнечник, которые были размещены в помещениях ООО «Агросистема», якобы приобретенная у ООО «Оптовик», ООО «Нива», ООО «Зернотрейд» и ООО «Агрохимпрогресс» целью обмана сотрудников налогового органа.

Решение налогового органа, возражения против заявленных требований в подавляющем большинстве своем основывались на указанном выше приговоре суда, в том

числе показаний свидетелей и обстоятельствах уголовного дела, изложенных в приговоре Октябрьского районного суда г. Барнаула.

Указанные обстоятельства, по мнению налогового органа, в соответствии со статьей 69 АПК РФ являются обязательными для арбитражного суда и не требуют доказывания в арбитражном процессе.

Оценивая законность оспариваемого решения в части доначисления сумм недоимки по НДС, а также соответствующих пеней и штрафов по эпизоду взаимоотношений заявителя с ООО «Компания Агроторг», суд исходит из следующего.

Согласно пунктам 3, 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом следует учитывать, что возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

В силу пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 о необоснованности налоговой выгоды могут также свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств: невозможность реального осуществления налогоплательщиком хозяйственных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг; отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств; учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций; совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

В то же время необходимо иметь в виду, что следующие обстоятельства сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной: создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции; взаимозависимость участников сделок; неритмичный характер хозяйственных операций; нарушение налогового законодательства в прошлом; разовый характер операции; осуществление операции не по месту нахождения налогоплательщика; осуществление расчетов с использованием одного банка; осуществление транзитных платежей между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций; использование посредников при осуществлении хозяйственных операций. Однако эти обстоятельства в совокупности и взаимосвязи с

иными обстоятельствами, в частности, указанными в пункте 5 настоящего Постановления, могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды (пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53).

В подтверждение реальности совершения им в охваченный проверкой период хозяйственных операций по приобретению сельхозпродукции у ООО «Компания Агроторг», а также правомерности применения им налоговых вычетов по НДС в соответствующих суммах Обществом представлены документы, позволяющие установить согласование сторонами условий о передаче в собственность покупателя товара и его оплаты.

Суд считает обоснованными доводы заявителя о том, что указанный выше приговор суда не подтверждает выводов налогового органа о нереальности хозяйственных операций Общества с ООО «Компания Агроторг» в рамках проверяемого периода.

Кроме того, суд соглашается с позицией Общества о нарушении его прав на ознакомление с вышеуказанным приговором в рамках налоговой проверки, поскольку доказательств наличия приговора в материалах проверки суду не представлено.

Суд находит обоснованными и подтвержденными материалами дела доводы заявителя о том, что оспариваемое решение не содержит сведений о проведении налоговым органом каких-либо мероприятий налогового контроля в отношении ООО «Компания Агроторг»:

Данные об операциях по счетам этой организации, открытым ею в банках не анализировались.

Выписки операций по счетам контролируемых руководителем этого Общества организаций (контрагенты второго звена для Общества) не запрашивались.

Запросы о предоставлении документов (информации) ее контрагентам (как поставщикам зерна и услуг, так и покупателям) не направлялись.

Руководитель организации Сидоров М.В. не допрашивался с целью установления обстоятельств, имеющих существенное значение для данного спора.

Подлинность подписи Сидорова М.В. на счетах-фактурах и товарных накладных налоговым органом не оспаривалась; почерковедческая экспертиза ее подлинности не проводилась.

Нахождение исполнительного органа ООО «Компания АгроТорг» по иному адресу, нежели тот, который был указан в учредительных документах, налоговым органом не установлено.

Единственным основанием, достаточным, по мнению налогового органа, для отказа Обществу в вычетах НДС по операциям с этой организацией, стало вынесение районным судом обвинительного приговора руководителю этой организации Сидорову М.В. по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

При этом, налоговым органом не оспариваются следующие обстоятельства:

Общество не являлось участником этого уголовного дела и не было привлечено к его рассмотрению.

Доказательств того, что Общество знало о противоправных действиях Сидорова М.В. и (или) рассчитывало на получение выгоды в результате его мошеннических действий не имеется.

Общество начало работать с ООО «Компанией Агроторг» задолго до того момента, когда Сидоров М.В., - согласно обвинительному приговору, - приступил к реализации своего преступного замысла.

Общество прекратило работу с ООО «Компания АгроТорг» задолго до возбуждения уголовного дела против ее руководителя.

Принимая приговор районного суда Сидорову М.В., как единственное верное доказательство вины Общества, и настаивая на его преюдициальном значении для арбитражного суда, налоговый орган игнорирует основополагающий конституционный принцип - право на судебную защиту. О существовании приговора Общество узнало после окончания дополнительных мероприятий налогового контроля, а получило возможность ознакомиться - в виде копии с отметкой о невступлении приговора в силу - через год после вынесения оспариваемого решения.

Анализ упомянутого приговора позволяет сделать вывод, что факт поставки Обществу зерна от ООО «Компания АгроТорг» в ходе рассмотрения уголовного дела не исследовался; соответствующие обязательства и их исполнение (оплата) приговором не опровергнуты, отношения между Обществом и ООО «Компания АгроТорг» не являлись предметом рассмотрения судом, постановившим приговор в отношении Сидорова М.В.

Основываясь на приговоре Октябрьского районного суда г. Барнаула в части выводов о нереальности хозяйственных операций Общества с ООО «Компания АгроТорг» налоговый орган указывает на следующее:

- Более 90% зерна, якобы купленного ООО «Компания АгроТорг», было приобретено у 4 подконтрольных ему организаций, созданных при непосредственном участии (или по прямому заказу) Сидорова М.В. и управлявшихся лично им;

- Вся сельхозпродукция, якобы купленная ООО «Компанией АгроТорг» хранилась на складах ООО «Агросистема» (п. Ребриха) и ООО «Бурлинский элеватор» (п. Бурла). Каких-либо других адресов хранения сельхозпродукции Сидоров М.В. в рамках судебного разбирательства не назвал;

- При осмотре указанных складов заявленного Сидоровым М.В. зерна обнаружено не было, а работники этих складов отрицали факт его приемки;

- Это зерно никуда и никем не перевозилось, что подтверждается показаниями ИП Пятница П.В. и отсутствием платежей в адрес перевозчиков за указанные услуги (ООО «Нива»);

- Поскольку зерно не покупалось, нигде не хранилось, никем не перевозилось, следовательно, оно не могло быть реализовано ООО АПК «Русское поле».

Между тем, приговор районного суда не содержит выводов о том, что на складах ОАО «Агросистема» и ООО «Бурлинский элеватор» хранилась вся приобретенная ООО «Компания АгроТорг» продукция, за весь период ее работы (созданной 28 мая 2009 г.).

В Приговоре идет речь только о продукции, «приобретенной ООО «Компания АгроТорг» в рамках конкретных сделок с указанием точных дат и номеров договоров и счетов-фактур, которыми эти сделки были оформлены.

Вопросы хранения ООО «Компания АгроТорг» зерна на этих элеваторах в иные промежутки времени, равно как и вопросы хранения ООО «Компания АгроТорг» зерна на других элеваторах в течение времени с момента создания организации и до прекращения ею хозяйственной деятельности, судом не исследовались и приговором не установлены.

На листе 12 приговора упоминается: «согласно данным ООО «Компания АгроТорг» зерно, находящееся на складах ООО «Агросистема» в п. Ребриха, было приобретено в октябре-ноябре 2011 г.

На листе 14 приговора, на который ссылается налоговая инспекция, говорится: «При проведении допроса Сидоров М.В. подтвердил, что груз, приобретенный во втором квартале 2012 г., хранится на ООО «Бурлинский элеватор».

На листе 19 приговора цитируются показания свидетеля - бухгалтера ООО «Бурлинский элеватор» Беззубенко Т.В. Она показала, что «в период с сентября 2011 г. по июль 2012 г. между ООО «Бурлинский элеватор» и ООО «Компания АгроТорг» никакие договоры не заключались и услуги не оказывались».

Т.е. свидетель Беззубенко Т.В. не утверждает, что между этими организациями никогда не было хозяйственных отношений — она утверждает, что таких отношений не было в конкретный период: с сентября 2011 г. по июль 2012 г. А то, что такие отношения существовали за рамками этого периода подтверждается другими материалами дела.

Например, 11.03.2011 ООО «Компания «АгроТорг» со своего счета в Сбербанке России оплатило ООО «Бурлинский элеватор» 495,906 руб. 39 коп. «за ЖД тариф и услуги по отправке вагонов».

Далее, согласно выписке операций по счету ООО «Компания АгроТорг» в Сбербанке России 18.03.2011 им был сделан платеж в адрес ООО «Бурлинский элеватор» на сумму 620,000 руб. за зерно. Аналогичный платеж на ту же сумму был сделан 22.03.2011 05.04.2011 ООО «Компания АгроТорг» перечислило Бурлинскому элеватору такую же сумму.

05.04.2011 ООО «Компания АгроТорг» снова перечислило Бурлинскому элеватору 196,242 руб. за пшеницу.

То, что принадлежащая ООО «Компания АгроТорг» пшеница в различные периоды времени находилась не только в Ребрихе и Бурле доказывают выписки операций по его счету.

Со счета в Сбербанке России 21.01.2011 были оплачены услуги по приемке и отпуску пшеницы ОАО «Хлебная база № 39» (с. Ленки) в размере 56,814 руб. 36 коп. Аналогичный платеж этой организации только в размере 36,146 руб. 39 коп. был произведен 28.11.2012 со счета в «Росбанке».

Анализ выписки операций по счету ООО «Компании АгроТорг» в «Бинбанке» показывает, что оно также завозило зерно с целью его продажи на ООО «Панкрушихинский ХПП».

Указанные обстоятельства подтверждают, что судом исследовался только вопрос хранения зерна, якобы купленного ООО «АгроТорг» в период с октября 2011 г. по июнь 2012 г., по конкретным сделкам. Иными доказательствами, имеющимися в налоговом деле, подтверждаются операции ООО «Компания АгроТорг» с другими элеваторами в иные периоды времени. Прежде всего, это - выписки операций по банковским счетам.

Кроме того, применительно к настоящему спору - товарно-транспортных накладных, в которых «местом погрузки» указаны Ребриха или Бурла не имеется.

В Приговоре суд описывает основные элементы разработанного Сидоровым М.В. плана совершения преступления:

Приискать подложные документы, свидетельствующие о покупке ООО «Компания АгроТорг» сельскохозяйственной продукции в подконтрольных ему организациях;

С целью создания видимости реальности сделок, осуществить частичную оплату путем перевода денежных средств со счета ООО «Компания АгроТорг» на счета подконтрольных организаций;

Изготовить и подписать налоговые декларации по НДС ООО «Компания АгроТорг», содержащие ложные сведения о суммах НДС, исчисленных к возмещению в результате фиктивных сделок с подконтрольными ему организациями;

Предъявить подложные документы в МИФНС России № 14 по Алтайскому краю;

Приискать сельскохозяйственную продукцию, по наименованию соответствующую продукции, указанной в подложных документах;

Предъявить данный товар сотрудникам налогового органа;

Предъявить в налоговый орган заявление о возврате сумм НДС на счет ООО «Компания АгроТорг»;

Зачислив денежные средства на счет организации, безвозмездно изъять их и обратить в свою пользу.

Даже те Декларации НДС, которые были предъявлены налоговой инспекции (за 4 квартал 2011 г. и 1 квартал 2012 г.), содержали ложные сведения о суммах НДС, во-первых, «исчисленных к возмещению», и, во-вторых, «в результате сделок с подконтрольными ему организациями». Таким образом, у суда не возникло претензий по отраженным в налоговых Декларациях за те же периоды суммам НДС, начисленным к уплате, и по суммам НДС, исчисленным в возмещению, по сделкам с неподконтрольными Сидорову организациями.

Очевидно, что ООО АПК «Русское поле» не было подконтрольной Сидорову М.В. организацией (и не упомянуто в приговоре в качестве таковой), и - будучи покупателем продукции у ООО «Компания АгроТорг», - отражалась у этой организации в Книге продаж в виде сумм НДС, начисленных к уплате, - а не к возмещению.

Продажи продукции кому бы то ни было (в том числе ООО АПК «Русское поле») не могло иметь места, поскольку, реализуя свой преступный замысел, Сидоров М.В. намеревался «предъявить товар сотрудникам налогового органа», что невозможно сделать после того, как товар уже продан.

Приговор районного суда только подтверждает, что на складах, указанных ООО «Компания АгроТорг» в качестве мест ее хранения, отсутствовало зерно, якобы приобретенное им в 4 квартале 2011 г. и 1 квартале 2012 г.

Когда налоговая инспекция ссылается на лист 18 Приговора, где суд утверждает, что Сидоров М.В., «не мог не оценить реальный объем закупленной сельхозпродукции у «Нива», ООО «Оптовик», ООО «АгроХимПрогресс» и ООО «Зернотрейд», в том числе хранящиеся на складе, поскольку из представленных документов следует, что около 90% продукции и было приобретено именно у данных фирм, что исключает оформление документов по незнанию», следует исходить именно из представленных документов.

Касаемо представленных документов следует отметить, что Приговор районного суда (лист 10) перечисляет имеющиеся в деле документы: 6 счетов-фактур от имени ООО «Зернотрейд», изготовленных в период с 5 по 28 октября 2011 г., на общую сумму 5,810,233 руб. 38 копеек; 10 счетов-фактур от имени ООО «Оптовик», изготовленных в период с 20 октября по 28 декабря 2011 г., на общую сумму 55,268,360 руб. 35 копеек; 17 счетов-фактур от имени ООО «Нива», изготовленных в период с 28 октября по 27 декабря 2011 г., на общую сумму 113,663,668 руб. 29 копеек; Книга покупок за 4 квартал 2011 г. с отражением в ней покупки товаров у перечисленных организаций на указанные суммы; 10 счетов-фактур от имени ООО «Оптовик», изготовленных в период с 4 по 31 мая 2012 г., на общую сумму 19,766,769 руб. 30 копеек; 8 счетов-фактур от имени ООО «Нива», изготовленных в период с 5 мая по 29 июня 2012 г. на общую сумму 11,463,812 руб. 90 копеек; 11 счетов-фактур от имени ООО «АгроХимПрогресс», изготовленных в период с 1 по 29 июня 2012 г. на общую сумму 27,841,233 руб. 60 коп.; Книга покупок за 2 квартал 2012 г. с отражением в ней покупки товаров у перечисленных организаций на указанные суммы.

Кроме того, в материалах дела имеются товарные накладные, приложенные к перечисленным счетам-фактурам.

Иные документы в судебном процессе не исследовались. В том числе, документы, за 1, 2 и 3 кварталы 2011 г.; 1, 3 и 4 кварталы 2012 года.

ООО «АгроХимПрогресс» ИНН 2221183966 создано 15.02.2011; ООО «Зернотрейд» ИНН 2439007729 создано 12.04.2011; а ООО «Оптовик» ИНН 2221191269-16.05.2011.

Между тем, отношения Общества с ООО «Компания АгроТорг» начались в 2010 году (о чем свидетельствует, например, наличие задолженности Общества за поставленное зерно на 1 января 2011 г.), - то есть, задолго до создания Сидоровым М.В. «цепочки», на которую указано в Приговоре суда.

В приговоре суда (лист 4) также указывается, что в рамках мошеннической схемы Сидоров М.В. первые платежи в адрес подконтрольных организаций были сделаны со счета в «Бинбанке» 28.12.2011 - ООО «Зернотрейд»; 16.05.2012 - ООО «Оптовик»; 27.03.2012 - ООО «Нива».

Согласно тексту приговора районного суда (лист 2), к реализации своего преступного умысла согласно разработанному преступному плану Сидоров М.В. приступил в начале октября 2011 г.

Из приговора суда можно увидеть, что:

Первый счет-фактура от имени ООО «Зернотрейд» выставлен 05.10.2011;

Первый счет-фактура от имени ООО «Оптовик» выставлен 20.10.2011;

Первый счет-фактура от имени ООО «Нива» выставлен 28.10.2011.

При этом, в четвертом квартале 2011 г. в адрес Заявителя были выставлены только два счета-фактуры:

№ 111 от 7.10.2011 на сумму 347,467 руб. 80 копеек и № 130 от 17.11.2011 на сумму 506,070 руб.

Более того, за весь 2 квартал 2012 года, документы которого исследовались судом между Обществом и ООО «Компания АгроТорг» вообще не было заключено ни одной сделки. В 2012 г. первая сделка между Заявителем и ООО «Компания АгроТорг» датирована 03.09.2012.

Таким образом, хозяйственные отношения между Обществом и ООО «Компания АгроТорг» не коррелируют с деятельностью последнего по созданию условий для незаконного возмещения НДС.

Касаемо ООО «Нива» ИНН 0411151790 необходимо отметить следующее. Согласно выписке из ЕГРЮЛ, она была создана в 2010 году. Однако из показаний Савенко Е.А., который - согласно приговору (лист 16) - подписывал от ее имени по просьбе Сидорова М.В. и за вознаграждение необходимые первичные документы, следует, что он переоформил эту организацию на себя 13.09.2011.

То есть, до этой даты ООО «Нива» ИНН 0411151790 не являлась организацией, подконтрольной Сидорову М.В. Какие либо обстоятельства деятельности этой фирмы до 13.09.2011 судом не исследовались.

Согласно банковским выпискам операций самый первый платеж со счета ООО «Компания АгроТорг» в «Бинбанке» в адрес ООО «Нива» был произведен в размере 500,000 руб. 24.10.2011 платежным поручением № 413 с назначением платежа «оплата за зерно по договору № 02 от 21.09.11 г.».

К этому моменту Общество купило (и оплатило) у ООО «Компания АгроТорг» зерна на сумму 9,977,629руб. 50 коп. (что составляет более 2/3 общего объема закупки зерна у этой организации).

Таким образом, вовлеченности Общества в сделки ООО «Компания АгроТорг» с иными подконтрольными Сидорову М.В. организациями не усматривается.

Отношения ООО «Компания АгроТорг» с ООО «Нива» до того момента, когда она перешла под контроль Сидорова М.В. (13.09.2011), не исследовались.

В подтверждение выводов об отсутствии доставки сельхозпродукции спорным контрагентом налоговый орган также ссылается на указанный выше приговор суда, в частности на показания свидетеля Пятницы П.В.

Свидетель Пятница П.В. подтвердил, что договор транспортной экспедиции с ООО «Компания АгроТорг» он заключил 1 июня 2010 г.

ИП Пятница конкретен в своих показаниях: «перевозку зернопродукции на Бурлинский элеватор» он не осуществлял». То есть, именно на «Бурлинский элеватор» Факт выполнения работ для Сидорова им не отрицается.

Свидетель указал, что «осуществлял перевозку редко, не более 5 раз в год и в небольших объемах, примерно по 200 тонн за один заказ».

В приговоре обоснована уверенность свидетеля в том, что этих перевозок он не осуществлял. Предъявленные ему «товарно-транспортные накладные заполнены на

компьютере, чего обычно не делается»; «графа с указанием данных о водителе, автомобиле, массе груза всегда заполняются рукописно».

Свидетелю Пятнице П.В. не известны водители, указанные в предъявленных ему ТТН, кроме Кезина И.В.

Таким образом, следуя показаниям свидетеля Пятницы П.В. за период с середины 2010 г. до конца 2012 г. только он один перевез для ООО «Компания Агроторг», предположительно, порядка 3 тысяч тонн зерна.

Предъявленные свидетелю ИП Пятница товарно-транспортные накладные (подлинность которых была им опровергнута) были составлены на компьютере, в том числе и те в которых водителем указан единственный знакомый ему водитель Кезин И.В.

Однако, ни одна товарно-транспортная накладная на зерно, завезенное от имени ООО «Компания АгроТорг» в рассматриваемом споре не составлена на компьютере - все составлены рукописно. Ни в одной из них в качестве водителя не указан Кезин, - поэтому среди опровергнутых им в суде фактов участия в перевозке зерна, не могли быть операции по его завозу на ЗАО «Алтай-Злак».

Указывая на отсутствие платежей за услуги по перевозке зерна, налоговый орган, между тем, выписки операций по счетам организаций, оказывающих транспортные услуги, не исследовал. Список организаций, от которых им поступали деньги, не установлен.

По мнению налогового органа, вышеназванным приговором суда установлено, что ООО «Компания АгроТорг» изначально создана без намерения осуществления предпринимательской деятельности, с целью хищения денежных средств в виде незаконного возмещения налога на добавленную стоимость в особо крупном размере, используя в процессе хищения предприятия ООО «Оптовик», ООО «Нива», ООО «Зернотрейд», ООО «АгроХимПрогресс».

Однако, в приговоре суда установлены иные обстоятельства, а именно, что в период с 19 января 2012 г. по 5 мая 2012 г., в г. Барнауле, более точные время и место в ходе следствия не установлены, Сидоров М.В. продолжая осуществлять свои преступные действия, заведомо зная, что ООО «Компания АгроТорг» фактически не осуществляло предпринимательской деятельности с контрагентами ООО «Оптовик», ООО «Нива», и ООО «Зернотрейд» и не имело права на возмещение НДС.

Аналогичный вывод содержится в приговоре относительно иного временного периода - с 5 мая 2012 г. по 20 июля 2012 г.

Таким образом, в приговоре суд не высказывается о том, что ООО «Компания АгроТорг» изначально создавалась без цели ведения реальной предпринимательской деятельности, а лишь констатирует факт неосуществления ООО «Компания АгроТорг» «предпринимательской деятельности», не вообще, а только с перечисленными организациями (среди которых Общество не упоминается).

Также не имеется указание на то, что между перечисленными организациями и ООО «Компания АгроТорг» никогда не велась предпринимательская деятельность. Период «неосуществления предпринимательской деятельности» установлен приговором суда с 19 января 2012 г. по 20 июля 2012 г.

Обстоятельства создания ООО «Компания АгроТорг» судом не исследовались.

Выводы о неосуществлении ООО «Компания АгроТорг» предпринимательской деятельности в течение всего периода с момента своего создания судом не делались. А сам вопрос не исследовался.

Утверждения налогового органа о том, что ООО «Компания АгроТорг» никогда не осуществляло реальную предпринимательскую деятельность, не только не подтверждаются приговором суда, но и противоречат имеющимся в деле доказательствам.

Так, из анализа выписки операций по счету, открытому в Сбербанке России, следует, что в период с 28 января по 4 апреля 2011 г. на этот счет 14 платежами были перечислены 6 519 453 руб. за зерно со счета ОАО «Алейскзернопродукт», - предприятия, входящего в первую «десятку» зерноперерабатывающих предприятий России.

За период с 13 апреля по 12 мая 2011 г. ООО «Компания АгроТорг» восемью платежами получила 8 764 575 руб. от ОАО «Алтайский фермер». Его выручка за 2011 г. составила 299.6 млн. руб.

Таким образом, только 2 эти организации за несколько месяцев перечислили на счет ООО «Компания АгроТорг» в Сбербанке России денег больше, нежели ООО АПК «Русское поле» за 2 года работы.

Факты реализации продукции организациям, очевидно неподконтрольным Сидорову М.В., и факты их последующей оплаты являются непосредственными доказательствами ведения ООО «Компания АгроТорг» предпринимательской деятельности и опровергают выводы налогового органа в отношении данного контрагента, касающиеся отсутствия у него намерения осуществлять реальную предпринимательскую деятельность.

Упомянутый ранее «Панкрушихинский ХПП» во 2 и 3 кварталах 2012 г. перечислил на счет ООО «Компания АгроТорг» в «Бинбанке» России 14 031 282 руб. 90 коп. за купленное зерно. Таким образом, вопреки утверждениям налогового органа, ООО «Компания АгроТорг» вело реальную предпринимательскую деятельность не только до начала реализации своей мошеннической схемы, но и после.

Это доказывается, например, и тем, что ООО «Компания АгроТорг» в период с 30 июля по 11 октября 2012 г. неоднократно участвовало в тендерах на заключение государственных контрактов на поставку пшеницы 4 класса в Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 3». Из выписки операций по счету в «Бинбанке» следует, что 17 августа 2012 г. заключенный контракт был оплачен.

В обоснование реальности деятельности контрагента ООО «Компания АгроТорг» заявителем представлены также документы, подтверждающие одну из сделок.

А именно Заявка № 1 ООО «Компания АгроТорг», поступившая 01.02.2011 на ЗАО «Алтай-Злак», в которой он уведомляет о своем намерении отгрузить 7 вагонов зерна с пшеницей 5 класса по указанным в Заявке реквизитам с просьбой указать в «особых отметках», что груз является собственностью ООО «ТД Агроком». Подобная заявка необходима, чтобы предприятие-владелец подъездных путей могло заказать необходимое количество вагонов.

16.02.2011 необходимое количество вагонов загружено зерном и заполнены 3 «Квитанции о приеме груза». В этих квитанциях указаны адрес станции назначения, грузополучатель и характер груза (пшеница).

Получив эти квитанции ЗАО «Алтай-Злак» составляет Акты выполненных работ, в котором указана не только величина ЖД тарифа согласно полученным «Квитанциям», но и собственных по приемке и отгрузке зерна. На основании этого Акта составляется счет-фактура № 207 от 16.02.2011 на общую сумму 522 207 руб. 32 коп., в том числе перевыставленный ЖД тариф.

Из выписки операций ООО «Компания АгроТорг» по счету, открытому в Сбербанке, следует, что 18.02.2011 от ООО «Агроком» были получены 1 800 000 руб. Основание платежа: «по счету № 8 от 17 февраля».

Затем 24.02.2011 от ТД «Агроком» поступают еще 600 тыс. руб., но уже с другим основанием платежа: «по накладной № 17 от 22 февраля 2011 г.».

05.03.2011 от ТД «Агроком» поступают еще 300 000 руб. с тем же основанием платежа.

Следующий платеж от ТД «Агроком» поступает на расчетный счет ООО «Компания АгроТорг» 17.03.2011 по другому основанию: «по накладной № 28 от 14 марта».

Таким образом, можно утверждать, что 476 400 кг зерна 5 класса были проданы за 2 700 000 руб. (включая расходы по его доставке).

11.02.2011 платежным поручением № 48 ООО «Компания АгроТорг» перечисляет ЗАО «Алтай-Злак» с назначением платежа «за ЖД тариф» 200 тыс. руб.; 14.02.2011 - платежным поручением № 51 перечисляются еще 100,000 рублей с тем же назначением платежа. 25 февраля и 11 марта 2011 г. платежными поручениями № 71 и 86 перечисляются 150 000 руб. и 149 272 руб., соответственно с назначением платежа «частичная оплата по счет-фактуре № 207 от 16.02.2011 г.».

Таким образом, документы четырех независимых организаций (ОАО «РЖД России», ОАО Сбербанк России, ЗАО «Алтай-Злак» и ООО «ТД Агроком») подтверждают факт приемки, отгрузки, транспортировки зерна, также расчеты за зерно, за перевозку и за услуги, оказанные грузоотправителем зерна.

Не согласившись с данным доводом заявителя, налоговый орган, между тем какими-либо доказательствами его не опроверг.

Налоговым органом не представлены доказательства совершения ООО «Компания АгроТорг» и ООО Агропромышленная компания «Русское поле» согласованных действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды.

Необоснован вывод налогового органа о том, что создавалась видимость товарно-хозяйственных операций заявителя с ООО «Компания АгроТорг». Общество производило учет хозяйственных операций на основании первичных бухгалтерских документов, предъявленных поставщиком – ООО «Компания АгроТорг».

Ссылка Инспекции на пороки документов по доставке зерна с учетом установленных по делу обстоятельств, отсутствия подтверждения не реальности поставки зерна от ООО «Компания АгроТорг» налогоплательщику не может быть принята судом.

Из материалов дела следует, что в спорные налоговые периоды ООО «Компания АгроТорг» велась активная хозяйственная деятельность именно по купле-продаже сельхозпродукцией – зерном.

Главным аргументом налогового органа для вывода о нереальности хозяйственных

операций заявителя с ООО «Компания Агроторг» явился приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 29.01.2015.

Между тем, данный приговор, как указывалось выше, вынесен по иным обстоятельствам, отличным от устанавливаемых по данному делу, и не подтверждает и не опровергает как выводов налогового органа, так и заявителя.

Что при отсутствии доказательств (за исключением приговора суда), которые могли быть и должны быть собраны налоговым органом при проведении выездной налоговой проверки для установления обстоятельств, свидетельствующих о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды, не может являться достаточным условием для вынесения налоговым органом решения о привлечении заявителя к налоговой ответственности в части эпизода по взаимоотношениям с ООО «Компания Агроторг».

Возражая на доводы заявителя, налоговый орган в дополнении к отзыву на заявление указал, что получение вышеуказанного приговора суда не является мероприятием налогового контроля.

Однако, налоговый орган не указывает при этом какие мероприятия были выполнены в рамках налоговой проверки (помимо изучения приговора суда) для установления обстоятельств совершения (не совершения) хозяйственных операций Общества с контрагентом ООО «Компания Агроторг».

Из положений Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 следует, что выводы налогового органа о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды должны основываться на совокупности доказательств, с бесспорностью подтверждающих наличие обстоятельств, свидетельствующих о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды; отказывая в праве на вычет по НДС по мотиву недобросовестности налогоплательщика, налоговый орган обязан доказать недобросовестность именно в его действиях.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что утверждение налогового органа о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды в результате операций с ООО «Компания Агроторг» не основано на доказательствах, а отказ налоговым органом в применении Обществом вычетов по НДС по операциям с названным контрагентом является неправомерным.

Таким образом, суд находит обоснованными требования заявителя о признании оспариваемого решения недействительным в части доначисления налога на добавленную стоимость в размере 1 359 631 руб., соответствующей суммы пени и штрафа.

Обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя с учетом пункта 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» возлагается на Межрайонную ИФНС России № 14 по Алтайскому краю.

На основании статьи 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины суд относит на заинтересованное лицо.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 333.40 НК РФ уплаченная государственная пошлина подлежит возврату, в случае ее уплаты в большем размере.

Заявителем оплачивалась государственная пошлина в размере 5 000 руб. за обращение в суд с заявлением о признании недействительным ненормативного акта.

На основании пункта 3 части 1 статьи 333.21, пункта 1 части 1 статьи 333.40 НК РФ заявителю подлежит возврату излишне уплаченная государственная пошлина в сумме 2 000 руб.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 197-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

Р Е Ш И Л:

Заявленное требование удовлетворить частично.

Признать недействительным решение ИФНС России по Октябрьскому району г.Барнаула (ОГРН 1042202195122, ИНН 2224091400), г.Барнаул, вынесенное в отношении Общества с ограниченной ответственностью Агропромышленная компания «Русское поле» (ИНН 2279004614, ОГРН 1022202767729), г. Барнаул о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № РА-15-06 от 15.06.2015 в части доначисления налога на добавленную стоимость в размере 1 359 631 руб., соответствующей суммы пени и штрафа, как не соответствующее Налоговому кодексу Российской Федерации.

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Обязать Межрайонную ИФНС России № 14 по Алтайскому краю (ИНН 2225099994, ОГРН 1092225000010), г. Барнаул Алтайского края устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Взыскать с ИФНС России по Октябрьскому району г.Барнаула (ОГРН 1042202195122, ИНН 2224091400), г.Барнаул в пользу Общества с ограниченной ответственностью Агропромышленная компания «Русское поле» (ИНН 2279004614, ОГРН 1022202767729), г. Барнаул 3 000 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Возвратить Обществу с ограниченной ответственностью Агропромышленная компания «Русское поле» (ИНН 2279004614, ОГРН 1022202767729), г. Барнаул, из федерального бюджета Российской Федерации 2 000 руб. излишне уплаченной государственной пошлины.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в месячный срок со дня его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Судья

И.Н. Закакуев